

Человек в черных одеждах, закрыв лицо, стоял на коленях перед мужчиной со шрамом, ожидая указаний господина.

— Ступай. Следи за каждым шагом в поместье Лу, и если возникнет необходимость... — он сделал паузу, и его глаза наполнились ледяной жестокостью, — убей его.

Человек в черном удалился. В этот момент из комнаты донесся голос, и мужчина со шрамом поклонился.

— Ну как?

Говорившим был Чжоу Чуцзя, человек, питавший к Лу Сыцзиню лютую ненависть. Пять лет назад из-за обличительного доклада Лу Сыцзиня его отца обезглавили на глазах у всех. Хотя им удалось выжить, их ждала лишь участь изгнанников. Мать не вынесла тягот ссылки и скончалась. Если бы не благодетель, спасший его тогда, он бы уже давно был на том свете.

— Не волнуйся. Раньше Лу Сыцзинь казался безупречным, но теперь у него появилась слабость. Мы воспользуемся этим, растопчем его, а потом убьем.

— У Да, не подведи меня.

Ночь была глубокой, лишь изредка нарушаемой стрекотом цикад. Син Юэ хотела прогуляться по двору и, увидев свет в кабинете господина Лу, решила подойти. Постучав и получив разрешение, она вошла.

— Господин Лу, доброго вечера! — она широко улыбнулась, обнажив зубы.

Лу Сыцзинь не ожидал её увидеть. Его рука с кистью замерла, а когда он поднял взгляд, её лучезарная улыбка заставила его сердце непроизвольно дрогнуть. Он притворился невозмутимым и холодно спросил:

— Что-то нужно?

У Син Юэ опустилась на корточки рядом с ним, лицо её по-прежнему озаряла сладкая улыбка.

Лу Сыцзинь отвел взгляд и сухо произнес:

— Если дел нет, уходи. Ты здесь только мешаешь.

— Конечно, есть дела! — выпалила она и достала вышитый ею несколько дней назад кисет в форме сердца. На синем фоне был вышит портрет господина Лу: на кисете он хмурился, хотя

сама Син Юэ хотела, чтобы он улыбался.

— Красиво? — она показала его ему. — Дарю тебе.

Лу Сыцзинь лишь мельком взглянул на подарок, не протянув рук, и холодно отрезал:

— Я не принимаю кисеты от девиц.

Син Юэ ожидала такого ответа, поэтому заранее подготовилась.

— Господин Лу, это не знак любви. Я сделала такие для всех в поместье. У А-Вэня тоже есть, не верите — спросите.

А-Вэнь кивнул, всем своим видом показывая, что доволен подарком — он как раз только что прицепил его к поясу.

Лу Сыцзинь бросил взгляд на слугу, убедился, что она не лжет, и, не имея больше причин для отказа, принял кисет.

— Уродство! — фыркнул он с явным пренебрежением, хотя все же принялся внимательно его разглядывать. — Ты что, для каждого вышила по портрету?

Син Юэ покачала головой:

— Только для тебя. Для других я вышила символы мира, счастья или богатства. Только ты — исключение.

На губах Лу Сыцзиня на мгновение появилась едва заметная улыбка — словно рябь на воде, пробежавшая по лицу и тут же погасшая, оставив лишь две искорки в глубине глаз. Он тихо кашлянул, скрывая охватившее его удовольствие, и спросил:

— Говори, чего ты хочешь?

Она прочистила горло и низким голосом произнесла:

— Господин Лу, можно мне поспать вместе с вами?

Лу Сыцзинь вздрогнул от неожиданности, и иероглиф Спокойствие, который он выводил, был безнадежно испорчен. Посмотрев на неё, он увидел, что выражение её лица серьезно и она вовсе не шутит. Он подумал, что же за человек перед ним: могла бы вести себя как благородная девица, но вместо этого так нагло пристает.

— А если я не соглашусь, что ты сделаешь? — он быстро взял себя в руки, и его тон остался прежним.

— Господин Лу, как вы можете ранить мою нежную душу?

Лу Сыцзинь молча указал на дверь. Син Юэ поняла намек, но вместо того чтобы уйти, вцепилась в его ногу и прильнула к ней, готовясь уснуть.

— У Син Юэ, ты что творишь? — он почувствовал себя неловко и попытался отстраниться, но эта девица вцепилась намертво. Он был в полном отчаянии.

— Господин Лу, позвольте поспать, я так устала за эти дни. Хотя бы час, через час я уйду, хорошо? — она заискивающе смотрела на него, изображая крайнюю степень изнеможения.

— Устала — иди в свою комнату! Что за манера липнуть ко мне?

— Тогда пойдемте со мной, хорошо? — ради сна ей было наплевать на свою репутацию, в конце концов, в его глазах она никогда и не была благородной девицей.

— У Син Юэ, у тебя вообще есть стыд?

— Нету! Все равно я буду ходить за вами, вы важнее, чем мой стыд, — ответила она, положила голову ему на колени и закрыла глаза.

— У Син Юэ, если не уйдешь — возьмусь за меч.

Человек на его коленях затих, совсем не напоминая ту У Син Юэ, которая при виде меча обычно давала деру. Лу Сыцзинь понял, что она уже уснула.

— Насколько же нужно было вымотаться, чтобы уснуть в один миг.

Неизвестно, сколько времени прошло, но она почувствовала, как чьи-то руки подняли её и перенесли на кровать. Когда она ощутила, что человек собирается уйти, то поспешно схватилась за него. Убедившись, что он остался рядом, она продолжила спать.

На следующее утро, открыв глаза, она обнаружила, что лежит в постели. Потерла шею, почувствовав облегчение, и встала.

— Проснулись, барышня, — в комнату вошла Сяо Чунь.

— Сяо Чунь, я же вчера заснула в кабинете у вашего господина?

— Да, верно. Позже господин перенес вас в спальню.

Син Юэ замерла, тупо кивнула, а затем снова посмотрела на кровать, осознав: это не самое важное. Важно то, что ей всю ночь не снились кошмары. Неужели господин Лу действительно её лекарство?

Она радостно спросила Сяо Чунь:

— Сяо Чунь, а господин Лу ушел сразу после того, как принес меня?

— Барышня, вы же забыли: вы всю ночь не отпускали руку господина. Он ушел лишь незадолго до того, как вы проснулись.

Она была вне себя от счастья и, обняв Сяо Си, радостно повторяла:

— Как хорошо, я наконец-то смогла нормально выспаться!

Сяо Си не понимала, чему та так радуется, но, видя радость хозяйки, и сама повеселела.

— Кстати, где твой господин? — спросила Син Юэ.

— Господин Чэнь прислал письмо, результаты уже известны. Думаю, сейчас господин в поместье Цао.

Син Юэ быстро умылась и вышла. Добравшись до поместья Цао, она почувствовала неладное: казалось, будто чьи-то глаза неотрывно следят за домом. Стало не по себе, но она не могла понять, что именно не так. В этот момент вышел Чэнь Шэнь.

— Господин Чэнь, каковы результаты?

Его глаза покраснели, лицо было бледным как полотно — видимо, дело оказалось сложнее, чем казалось на первый взгляд.

— Соседи твердят, что молодой господин Цао был очень добр ко всем, а с невестой, Чжоу Сян, они жили душа в душу. Ни у кого не было причин желать смерти такому почти идеальному человеку. И самое главное — на теле жениха нет ни единой раны.

— Но разве он не отравлен?

Чэнь Шэнь покачал головой:

— В желудке жениха нет никаких следов яда.

Син Юэ это показалось странным: у любого человека есть недостатки, идеальных людей не бывает.

— Господин Чэнь, раз вы говорите, что он был так идеален, не может ли это быть лишь маской? Иллюзией, которую он сам создал?

Судмедэксперт Чэнь покачал головой. В этот момент вышел господин Лу, выглядевший крайне изможденным.

— Господин Лу, вы в порядке? — она сама не знала почему, но вид его вызвал в её сердце укол сострадания.

Он не ответил, а в следующую секунду рухнул без чувств. Она инстинктивно бросилась его ловить и едва не упала сама.

Вернувшись в поместье Лу, они дождались врача, который выписал лекарство от истощения и ушел. Син Юэ сидела у постели и разглаживала морщинку у него на лбу.

— Даже во сне хмуришься. Неужели думаешь, что выглядишь привлекательно в любой ситуации?

— Невестка, не волнуйся так. Каждый раз, когда дело становится сложным, брат так выматывается, через пару дней он придет в себя. Иди отдохни, иначе, если брат проснется и увидит тебя в таком состоянии, ему станет не по себе.

Син Юэ кивнула, вернулась в свою комнату, написала записку, вышла и, убедившись, что никого нет, быстро сунула её под цветочный горшок у порога.

Дядя Дэ бесшумно подошел и забрал записку. Прочитав, он на секунду замер, но тут же принял обычное выражение лица, сжег бумагу и направился в сторону поместья Цао.

— Дядя Дэ, сегодня было ощущение, будто за поместьем кто-то следит. Помогите мне выяснить кто. Возможно, это напрямую связано с делом. Дядя Дэ, это мой долг перед ним.

Син Юэ не спалось, и она пришла к господину Лу. Сяо Чунь поприветствовала её.

— Как господин?

— Барышня, господин просто переутомился, завтра он уже придет в себя, не волнуйтесь.

Видя, что служанка занята заботой о нем, Син Юэ осталась ждать снаружи, не решаясь войти.

Она знала Лу Сыцзиня лишь по рассказам отца, но теперь видела, что за холодной внешностью скрывается человек, который ценит чувства больше любого другого.

— Сяо Чунь, а какой твой господин на самом деле?

— Господин — лучший человек на свете, он так добр ко всем нам, — Сяо Чунь говорила с такой гордостью, что было ясно: для неё служение ему — большая честь.

— А где родители господина Лу? Почему я их никогда не видела?

— Они давно скончались. Я их не застала, поэтому мало что знаю.

Она знала, что он остался сиротой в восемь лет. Нетрудно было догадаться, сколько усилий стоило ему одному поднять семью. При мысли о том, что ей придется использовать его в своих целях, совесть Син Юэ терзала её всё сильнее. Попрощавшись с Сяо Чунь, она ушла в свою комнату.

Син Юэ сидела во дворе за каменным столом, погруженная в свои мысли, и время от времени поглядывала в сторону комнаты господина Лу, молясь, чтобы эта ночь поскорее закончилась. Эта ночь была для неё невыносимо долгой.

Огненно-красное солнце медленно поднималось над горизонтом. Син Юэ терла свои уставшие глаза — под ними, как и ожидалось, красовались темные круги.

После быстрого умывания, прикинув, что повара уже должны готовить завтрак, она направилась на кухню.

— Дядюшка Хэ, доброе утро.

— Барышня, каким ветром вас сюда занесло?

Син Юэ тихонько кашлянула, стесняясь признаться. Дядюшка Хэ, не выдержав, спросил:

— Хотите сами приготовить завтрак для господина?

Син Юэ сдалась и энергично закивала. Затем она усадила дядюшку на стул и скомандовала:

— Дядюшка Хэ, сегодня вам повезло, просто посидите здесь и отдохните.

Кулинарный талант Син Юэ был велик, дядюшка Хэ не мог не кивать в такт её движениям, глядя на неё с таким же одобрением, с каким мастер смотрит на прилежного ученика.

— Барышня, кто вас научил так готовить?

— Самоучка. В детстве было скучно, вот и училась всему понемногу. Пусть не мастер на все руки, но основы знаю.

Наблюдая за её работой, дядюшка Хэ понял, что она явно скромничает.

— Вы слишком самокритичны, барышня.

Примерно через час все блюда были готовы. Дядюшка Хэ не мог поверить своим глазам — у него самого на это ушло бы не меньше полутора часов. Попробовав угощение, он понял, что оно в разы вкуснее его собственного.

— Барышня, я, пожалуй, уйду из поместья, мне теперь стыдно здесь работать.

Син Юэ похлопала его по плечу:

— Ну что вы, дядюшка Хэ! Мне еще учиться и учиться у вас. К тому же, господин Лу скорее уволит меня, чем вас, так что не переживайте.

Когда она принесла еду в комнату, господин Лу только закончил умываться.

— С добрым утром, господин Лу.

— Почему ты? Где дядюшка Хэ?

— Я отправила его отдыхать. Сегодня я буду вас обслуживать. Ну как, удивлены? Рады?

Её бесстыдство было ему давно знакомо. Он молча сел и сказал:

— Садись, ешь со мной.

Син Юэ не стала церемониться и принялась за еду. Слуги, привыкшие к её выходкам, не стали задавать лишних вопросов и по приказу господина покинули комнату, чтобы тоже позавтракать.

— Вкусно?

Она не сводила с него глаз, ожидая оценки её мастерства с большим волнением, чем если бы сама ела. Она смотрела на него своими блестящими глазами, ожидая вердикта.

— Не в первый раз ем, что тут спрашивать?

Син Юэ вспомнила, что уже готовила ему на горе Сыюнь, и тихо произнесла «о», изобразив крайнее разочарование.

Господин Лу уловил её настроение и лишь спустя долгое время добавил:

— Сойдет.

Син Юэ тут же просияла и принялась накладывать ему еду, не давая ни минуты покоя. В конце концов, господин Лу, уже не в силах больше есть, остановил её:

— У Син Юэ, ты что, совершила что-то, в чем хочешь покаяться?

— Нет, конечно! Просто говорят: хочешь покорить мужчину — начни с его желудка.

У господина Лу тут же пропал аппетит. Он усмехнулся, но выражение его лица было таким зловещим, будто он задумал недоброе. И действительно, в следующую секунду он встал и направился к стойке с мечом. Син Юэ струсила.

— Ой, господин Лу, я вдруг вспомнила, что у меня есть дела! Вы кушайте, кушайте, а я побежала!

Она тут же выскользнула из комнаты, про себя ругаясь: «Господин Лу — настоящий ледяной глыба!»

У дверей она столкнулась с судмедэкспертом Чэнем.

— Господин Чэнь, доброго дня!

Чэнь Шэнь смущенно посмотрел на неё и с задержкой ответил:

— Девушка У, доброго дня.

— Ой, не надо так официально, зовите меня Син Юэ.

Чэнь Шэнь вежливо кивнул и посмотрел в сторону комнаты господина Лу. Син Юэ сразу

поняла его намек:

— Господин Лу сейчас завтракает.

— Вы уже ели?

— Да, я уже поел.

Син Юэ вздохнула и покачала головой:

— А жаль, я сегодня сама стояла у плиты.

— Я вспомнил... я, кажется, не доел, можно... продолжить трапезу? — заикаясь, ответил Чэнь Шэнь.

Син Юэ заглянула в комнату, потянула Чэня за рукав и вошла.

— Господин Лу, господин Чэнь пришел.

Господин Лу поднял взгляд, увидел, как она держит его за рукав, и бросил на неё ледяной взгляд:

— Девушка У, между мужчиной и женщиной должна быть дистанция.

Господин Чэнь тут же выпустил её рукав, его лицо залилось краской, став похожим на спелую хурму.

— Девушка У? — Син Юэ сердито посмотрела на него, даже не заметив, что её поступок был неуместным. Сдерживая гнев, она снова потянула господина Чэня за собой.

— Господин Чэнь, не стесняйтесь, ешьте.

Она сама села рядом и уже собиралась положить ему еды, как услышала язвительный голос господина Лу:

— Господин Чэнь, если мне не изменяет память, её палочки уже были у неё во рту. Рекомендую вам самому положить себе еды.

— Ты?! — Син Юэ задыхнулась от возмущения, а потом вспомнила: — Стоп, господин Лу, я ведь и вам клала еду. Если мне не изменяет память, вы только что съели мою слюну!

Господин Лу, который хотел её уколоть, сам же попался в ловушку. Его лицо почернело от злости. Глядя на её торжествующее лицо, он прорычал сквозь зубы:

— Девушка У, у нас с господином Чэнем есть дела, будьте любезны удалиться.

Син Юэ, одержав победу, была в прекрасном настроении. Попрощавшись с Чэнем, она ушла.

Приготовив еду, она собралась навестить детей. По пути из поместья она встретила Лу Цюн, которая как раз выходила, зевая.

— Доброе утро, невестка.

Син Юэ оглянулась, закрыла ей рот рукой и прошептала:

— Я же просила не называть меня невесткой! Теперь всё поместье только об этом и говорит.

Лу Цюн хлопнула её по руке, и Син Юэ отпустила её.

— Невестка, это ты куда? — с любопытством спросила Лу Цюн, глядя на узелок с едой.

— Детям несусу.

Лу Цюн сглотнула слюну, её челюсть едва не отвисла. Син Юэ поправила ей подбородок и гордо произнесла:

— Хочешь? Обещай не называть меня невесткой, тогда дам.

Лу Цюн без колебаний закивала. Син Юэ указала на кухню:

— Иди, там еще осталось. Только ешь втихаря, это только для тебя.

Лу Цюн радостно кивнула и помчалась на кухню, крадучись, как воришка.

Она обернулась, но Син Юэ уже и след простыл. Хорошо, что она быстро смылась, а то если бы Лу Цюн узнала, что её провели, не видать бы ей спокойствия.

Через полчаса она добралась до дома. Дети играли в прятки, а Да Бао в одиночестве считал у стены.

Син Юэ тихо подошла сзади.

— Три, два, один! Я иду!

— Попалась!

Да Бао начал на ощупь искать того, кого поймал, но, сдернув повязку, увидел сестрицу Син Юэ.

— Сестрица Син Юэ, ты вернулась!

Дети, услышав её голос, повыскакивали из укрытий и бросились к ней.

— Осторожнее, еду рассыплете!

Син Юэ облегченно вздохнула, когда поняла, что всё цело.

— Сестрица Син Юэ, мы так скучали!

Она поставила сверток, присела на корточки, погладила Юань Юань по щеке, коснулась носов Да Бао и Эр Бао и сказала:

— Я тоже по вам очень скучала.

— Вы дядюшку Дэ слушались?

— Конечно, мы самые послушные!

— Молодцы.

— Сестрица Син Юэ, ты сегодня останешься?

— Сестрица пообедает с вами и уедет.

Дети мгновенно погрустнели. Син Юэ утешила их:

— Обещаю, как только будет свободное время, сразу приду, хорошо?

Затем она сказала Юань Юань:

— Юань Юань, ты самая старшая, присматривай за ними, ладно?

Она дала им немного серебра:

— Это отдадите дядюшке Дэ, пусть купит вам что-нибудь вкусное. Моя еда — это всё благодаря его урокам.

Пообедав с детьми, она заглянула в свой кошелек — там осталось всего несколько монет. Нужно было срочно заработать, ведь она все еще была должна господину Лу сто серебряных. Идя по улице, она смотрела на торговцев и качала головой — торговля не для неё. Чем же заняться? Так в раздумьях она и вернулась в поместье.

Ладно, сначала потренируюсь.

На тренировочной площадке господин Лу уже практиковался с мечом. Увидев её, он остановился.

— Господин Лу, вы долго меня ждали?

Она думала, что их совещание затянется, поэтому и решила навестить детей, и теперь ей стало стыдно.

— Простите, господин Лу.

Лу Сыцзинь холодно посмотрел на неё:

— Начнем.

Син Юэ быстро прогрессировала, её прежние ошибки почти исчезли — было видно, что она приложила немало усилий.

— Сегодняшние движения отточены, с завтрашнего дня начнем учить новые.

Она очень хотела учиться и сейчас, но из-за её опоздания время было упущено, а сейчас было время для расследования.

— Господин Лу, как продвигается дело?

Она хотела помочь, но, зная от дяди Дэ, что люди, следящие за господином, подсланы её отцом, решила не лезть.

— Разве ты не хотела сдать экзамен?

Она кивнула, но тут же опомнилась:

— Господин Лу, вы что, хотите, чтобы я раскрыла это дело?

— Именно.

— У тебя три дня на решение загадки, — сказал он и ушел с площадки.

— Живодер! Кто сможет найти убийцу за такой короткий срок? — пробормотала она, но все же пошла за ним.

— Господин Лу, нельзя ли хоть немного продлить срок? Десять дней, семь... ну хотя бы пять!

Лу Сыцзинь хитро улыбнулся:

— Может, два дня?

— Два — это слишком...

— Один?

— Ладно, три дня так три дня! — она сдалась и начала борьбу со временем.

<http://erolate.org/book/6/15>